

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

*Е.И. Матяш**

Миссия невыполнима: фермерство и генезис капитализма в Китае XIX в.

АННОТАЦИЯ: В статье сравниваются исторические реалии Китая XIX века и Англии XVII века и делается вывод о том, что мелкие фермеры-производители играли ключевую роль в формировании условий для возникновения капитализма. Именно их появление или не появление было ключевым фактором для появления или не появления капитализма в той или иной стране. В Китае мелкие фермеры не смогли появиться, и, как следствие, не смог возникнуть органический капитализм.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: генезис капитализма, фермерство, цены, Китай, империя Цин.

Проблема генезиса капитализма уже более века привлекает пристальное внимание историков всего мира, в том числе и Китая. Для данной страны непреходящая актуальность вопроса объясняется не только и не столько его научной значимостью (ведь генезис капитализма, его формы и условия возникновения во многом определили характер развития государств вплоть до настоящего времени), но и его идеологической важностью: если в Китае не было условий для возникновения капитализма на собственной почве, то из этого следует, что именно западные колонизаторы принесли в страну технический и экономический прогресс, если же «ростки капитализма» существовали задолго до европейского и японского вторжения, то очевидно, что естественное развитие страны шло параллельно развитию западных стран и уступало им только в темпах, а значит, именно империалистическая экспансия стала помехой на пути экономического развития Китая.

* Матяш Евгений Игоревич, аспирант, Факультет истории Нанкинского университета, Нанкин, КНР; E-mail: pamyat@list.ru

Истоки изучения данной проблемы в самом Китае восходят к «дискуссии о характере китайского общества» (Чжунго шэжуй синчжи вэньти луньчжань 中国社会性质问题论战), инициированной коммунистами после поражения в Северном походе (1927 г.). В многолетней полемике, которая велась на страницах журналов, столкнулись представители двух противоположных течений в Компартии Китая: приверженцы генеральной линии КПК («нововеяны» — *синь сы-чао пай* 新思潮派) и троцкисты («силовики» — *дун-ли пай* 动力派). Первые на страницах журнала «Новое веяние» (*Синь сы-чао* 新思潮) отстаивали решение VI съезда КПК, согласно которому китайское общество носит полуфеодальный и полуколониальный характер, тогда как их идейные противники придерживались тезиса Троцкого о том, что феодализм в Китае рухнул под натиском империалистов, и новые экономические отношения, построенные на товарной экономике, по своему характеру уже являются капиталистическими. В 1934 году в дискуссию включилось «Общество изучения крестьянской экономики» (Чжунго нунцунь цзинцзи яньцзюхуй 中国农村经济研究会), участники которого на страницах журнала «Китайская деревня» (Чжунго нунцунь 中国农村) решительно выступили против приписывания китайской деревне капиталистических черт. По их мнению, структура земельного владения на деревне оставалась глубоко феодальной, ни о каком проявлении капитализма говорить не приходилось вообще [13, с. 11]. Один из представителей данной группы, молодой экономист Сунь Ефан 孙冶方 в статье «Господство финансового капитала и до-капиталистические производственные отношения» поставил вопрос, актуальность которого сохранилась по настоящее время: «Если „ростки капитализма“ появились ещё 2 000 лет назад, если силы передовых стран вторглись [в Китай] ещё сто лет назад, почему же эти ростки до сих пор так и не проросли?» [14]. Учёный пришёл к выводу, что «сама почва не была готова для всхода этих ростков»: капитал в стране существовал, но он не был вовлечён в производственную сферу. Логически следующий из этого вопрос «Что же помешало капиталу проникнуть в производственную сферу?» не был поставлен ни самим Сунь Ефаном, ни кем-либо другим. Проблема «непрорастания ростков капитализма» повисла в воздухе, так и не получив должного объяснения ни в одной из дискуссионных работ той эпохи.

После того, как Мао Цзэдун в своей статье «Китайская революция и китайская компартия» (1939 г.) заявил: «В товарном хозяйстве, развивавшемся в недрах китайского феодального общества, уже зарождались первые ростки капитализма. Китай и без воздействия иностранного капитализма понемногу развивался бы в капиталистическую страну» [3, с. 387], — все дальнейшие научные исследования китайских учёных были направлены на подтверждение этого незыблемого тезиса.

Уже в 1942 г., словно осознавая теоретический тупик, в который загнана наука, Мао сокрушался: «Хотя история развития капитализма в Китае, начиная с опиумных войн и до настоящего времени, насчитывает уже целое столетие, у нас до сих пор не появилось ни одного подлинно научного теоретического труда, правильно отражающего процесс экономического развития Китая» [4, с. 42]. С позиции нынешнего времени можно признать, что таковой не появился и спустя почти двести лет. За все годы, прошедшие с момента окончания Китайской революции и победы КПК, китайские учёные на материке изучили и ввели в научный оборот огромное количество исторических источников, однако все достижения в их источниковедческой работе нивелировались теми идеологически обусловленными выводами, которые были заведомо известны и которые требовалось подтвердить, но ни в коем случае не опровергать. Общий вывод, над обоснованием которого бились лучшие умы Поднебесной, можно сформулировать так: в эпоху Поздней Мин (XVII в.) в районе Цзяннани (современные провинции Цзянсу, Аньхой и Чжэцзян) наблюдался рост производительных сил, который вместе с ростом торговли и широким применением рабочей силы в сельскохозяйственном производстве позволяет говорить о возникновении в Китае «ростков капитализма» [7, с. 16]. Китайских историков несколько не смущал тот факт, что ни торговля, ни использование наёмного труда, ни отдельные улучшения техники согласно основным положениям исторического материализма сами по себе не могут являться свидетельствами перехода общества к капитализму. Само по себе понятие «ростки капитализма» является эфемерным и ненаучным, поскольку при большом желании появление таких ростков можно проследить вплоть до первобытного общества.

В действительности, поиск ответа на столь универсальный вопрос как причина возникновения, либо же невозникновения капитализма неизменно должен быть обоснован результатами сравнительного изучения истории одной или нескольких стран, по-разному прошедших этот этап развития. В последнее время подобные исследования в области сравнения западных и китайского обществ появляются всё чаще, но всем им практически без исключения свойственен один недостаток: игнорирование теоретических проблем и, как результат, проведение сравнений по случайно выбранным или мало обоснованным критериям [6; 10]. Тем временем, материал, наработанный западными историками в вопросах сравнительного анализа английского и французского [2], английского, французского и немецкого обществ [9] на этапе формирования капиталистического общества, предоставляет обширные возможности для теоретического анализа и сравнения полученных выводов с китайскими историческими реалиями.

История Англии, страны «классического капитализма», даёт богатую почву для сравнительно-исторических исследований и поиска ответа на вопрос о «непрорастающих ростках». Американский историк Роберт Аллен в своём фундаментальном исследовании «Огораживание и йомены» показал, что аграрная революция в Англии, которая предшествовала появлению капитализма, была проведена в конце XVI — начале XVII в. фермерами-йоменами, которые добились увеличения урожая зерновых в два раза. Все улучшения были произведены на открытых полях без крупных капиталовложений, лишь за счёт того, что аренда земли, или держание по копигольду, являлись пожизненными, а значит, йомены имели стабильный интерес в улучшении земли и увеличении дохода. Впрочем, им самим результатами своих нововведений воспользоваться не удалось: огораживания XVII века знаменовали собой другую, куда более известную революцию лендлордов, результатом которой стали экспроприация земли у йоменов, образование крупных поместий, высвобождение массы свободных рабочих рук, а также сокращение роста производства, что, в свою очередь, вызвало повышение цен на рынке (с 1510 по 1640 гг. цены на пшеницу выросли в 6,5 раз, на ячмень — в 5 раз, на овечью шерсть — в 2,5 раза [12, с. 101]). Именно крупные земельные собственники (лендлорды), благодаря применению аграрных улучшений, произведённых йоменами, а также стабильно высоким ценам на некоторые товары, в частности шерсть и пряжу, стали первыми капиталистами в Англии [5].

Если применить опыт Англии в Китае, то логичным будет вопрос: были ли в Китае мелкие фермеры, способные осуществить аграрную революцию, которая могла бы стать необходимым фактором для появления капитализма, и если нет, то каковы причины их отсутствия?

Вопреки расхожему мнению о том, что китайская цивилизация кардинальным образом отличалась от цивилизации западноевропейской, между ними существовало много общего. Так, например, в Китае не существовало юридических преград для купли-продажи земли, аренда, которая отнюдь не господствовала в деревне, была пожизненной, а вмешательство государства в лице императора в поземельные отношения практически отсутствовало (если не брать во внимание произвол местных чиновников; см. [11]). Таким образом, концепция некой «власти-собственности», которая якобы мешала развитию частной собственности и улучшению производительных сил, активно продвигаемая российским историком Л.С. Васильевым [1], не выдерживает никакой критики. Соответственно, землевладельцы, хоть мелкие, хоть крупные, в случае необходимости

могли беспроблемно скупить землю и заняться фермерством, но, тем не менее, делать этого не желали.

Основная причина, вполне ожидаемо, кроется в сфере экономики.

Китай не знал революции цен: на протяжении всего правления Цинской династии цены на продовольствие, чай и хлопок оставались на стабильно низком уровне (так, 70 кг риса стоили 5–6 медных монет [17, с. 258], полкило хлопка — 3–4 медные монеты [17, с. 274]). Филипп Хуан, рассматривая изменения в производстве шёлка, основной технической культуры в дельте Янцзы, справедливо указывает, что по причине доминирования в производстве мелких крестьянских хозяйств, цены на шёлк оставались низкими на протяжении многих веков, и любое увеличение затрат на производство в виде использования наёмного труда делало бы крупное производство нерентабельным, — крупный фермер просто проиграл бы мелким производителям, которые задействовали труд членов семьи и обходились без наёмных рабочих [8].

Доход с фермерства был минимален и сопряжён с высокой долей риска, а вот обладание государственной должностью было гарантией финансового благополучия. Доход с должности чиновника 3-ранга (всего их было девять, первый — самый высокий) составлял 130 *лянов* серебра [15, с. 8] (1 *лян* серебра равнялся 1200 медным монетам) [15, с. 65]. Соответственно, занятие фермерством было нерентабельным и землевладельцы предпочитали сдавать землю в аренду или попросту продавали её, чтобы за вырученные деньги приобрести государственную должность. Так, некий Чжу Цинкуй из провинции Гуйчжоу вспоминал, что в 1859 году после смерти отца он вместе со старшими братьями унаследовал несколько сотен *му* земли. В скором времени земля была продана, а за вырученные деньги братья приобрели официальные должности, с помощью которых могли бы обеспечить достойную жизнь и себе и родственникам [15, с. 16].

Есть и другая причина, по которой ни фермерство, ни инвестиции в землю не выглядели привлекательными: в Китае, где отсутствовал принцип майората, унаследованная от отца земля делилась между всеми сыновьями, и в том случае, если никто из них не занимал официальную должность и не мог обеспечить сохранения границ участков, то площадь угодий сокращалась от поколения к поколению, пока полностью не исчезала. Вот почему многие *шэньши*, обладая достаточным капиталом и имея возможность приобрести землю для личного распоряжения, вместо этого покупали землю для клана: во-первых, собственная земля сулила клану почёт и уважение; во-вторых, после смерти владельца его сыновья не смогли бы её поделить. Как и в случае с землёй в частном пользовании, клановая земля нередко использовалась не для фермерства, а сдавалась в аренду, поскольку аренда опять-таки

приносила более высокий и стабильный доход, нежели фермерская деятельность [15, с. 165].

Крупные изменения произошли в экономике Китая только после насильственного открытия страны Западом. Начиная со второй половины XIX века, наблюдается стремительный рост цен на зерновые, табак, шёлк и хлопок. Набирающие рост объёмы внешней торговли взвинтили цены на товары и, как следствие, всё больше землевладельцев как новой, так и старой генерации, как китайцы, так и иностранцы, стали проявлять интерес к крупному фермерскому производству.

Подводя итог, можно сказать, что именно фермеры являлись движущей силой на пути к капитализму в Англии, и именно крупное капиталистическое хозяйство сыграло важную роль в формировании капитализма в Китае (хотя уже и не органического, а привнесённого извне). Только с их появлением могла произойти аграрная революция, и производительные силы могли подняться на новый уровень. Другими словами, без них невозможно представить ни первоначальное накопление капитала, ни промышленную революцию, ни сам капитализм.

Данный вывод позволяет отбросить как несостоятельные утверждения о том, что органический капитализм не появился в Китае по причине господства конфуцианской идеологии, или некой абстрактной формационной отсталости, или в силу «отсутствия» частной собственности, а также даёт возможность ответить на поставленный практически сто лет назад вопрос о том, почему «ростки капитализма» появились, но так и не смогли прорасти.

Литература

1. *Васильев Л.С.* Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур // Типы общественных отношений на Востоке в средние века. М., 1982. С. 60–99.
2. *Лахман Р.* Капиталисты поневоле: Конфликт элит и экономические преобразования в Европе раннего Нового времени. М.: Территория будущего, 2010. 456 с.
3. *Мао Цзэдун.* Избранные сочинения: в 5 т. Пекин: Изд-во лит.-ры. на иностр. языках, 1969. Т. 2. 602 с.
4. *Мао Цзэдун.* Избранные сочинения: в 5 т. Пекин: Изд-во лит.-ры. на иностр. языках, 1969. Т. 3. 377 с.
5. *Allen Robert C.* Enclosure and the Yeoman: The Agricultural Development of the South Midlands, 1450–1850. Oxford: Clarendon, 1992. 376 p.
6. *Brenner Robert, Isett Christopher.* England's Divergence from China's Yangzi Delta: Property Relations, Microeconomics, and Patterns of Development // The Journal of Asian Studies. 2002. Vol. 61. No. 2. P. 609–662.
7. *Fang Xing.* Why the Sprouts of Capitalism Were Delayed in China // Late Imperial China. 1989. Vol. 10. No. 2. P. 106–138.
8. *Huang Philip C.* The peasant family and rural development in the Yangzi Delta, 1350–1988. Stanford: Stanford University Press, 1990. 421 p.

9. *Mooers Colin Peter*. The Making of Bourgeois Europe: Absolutism, Revolution, and the Rise of Capitalism in England, France, and Germany. London, New York: Verso, 1991. 208 p.
10. *Pomeranz Kenneth*. The Great Divergence: China, Europe, and the Making of the Modern World Economy. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2000. 382 p.
11. Tenure of Land in China and the Condition of the Rural Population / Jamieson George // Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society. 1888. Vol. 23. P. 59–174.
12. *Tittler Robert, Loach Jennifer*. The Mid-Tudor polity, c. 1540–1560. Totowa, N.J.: Rowman and Littlefield, 1980. 227 p.
13. 20 世纪中国学术大典. 经济学 (Энциклопедия китайской науки XX века. Экономические науки). Фучжоу, 2005. 951 с.
14. *Сунь Ефан* 孙冶方. Цайчжэн цзыбэнь ды тунчжи юй цян цзыбэньчжуи ды шэнчань гуаньси 财政资本的统治与前资本主义的生产关系 (Господство финансового капитала и докапиталистические производственные отношения) // Чжунго нунцунь 中国农村. 1932. Т. 1, № 12. С. 40–50.
15. *Чжан Чжунли* 张仲礼. Чжунго шэньши ды шоужу 中国绅士的收入 (Доход китайских шэньши). Шанхай, 2001. 375 с.
16. Чжунго цзыбэньчжуи мэнья 中国资本主义萌芽 (Ростки китайского капитализма). Чэнду, 1987. 1065 с.
17. Чжунго цзягэ ши: сянь Цинь — Цин чао 中国价格史: 先秦 — 清朝 (История цен в Китае: с доциньских времён до эпохи Цин). Пекин, 2000. 968 с.

E.I. Matiash*

Mission impossible: farming and the genesis of capitalism in XIX century China

ABSTRACT: The author concluded on the basis of comparison of the historical realities of the XIXth century China and the XVIIth century England that small-scale farmers have played a key role in shaping the conditions for the emergence of capitalism. It is their appearance (or nonappearance) that was a key factor for appearance or nonappearance of capitalism in a country. In China small farmers could not play their historical role for various reasons (lack of foreign trade and as a result, low prices on food products and inability of large landowners to compete with petty producers), and therefore the organic capitalism could not emerge in China.

KEYWORDS: genesis of capitalism, farming, price, China, Qing Empire.

* Matiash Evgeny Igorevich, Ph.D. candidate, Nanjing University, Department of Chinese History, Nanjing, China; Email: pamyat@list.ru